

НОВЫЕ ТЕКСТЫ

К. Губа

Быть главным журналом в российской социологии: когда миссия имеет значение



ГУБА Катерина Сергеевна — кандидат социологических наук, директор Центра институционального анализа науки и образования Европейского университета в Санкт-Петербурге. Адрес: Россия, 191187, г. Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6/1, литера А.

Email: kguba@eu.spb.ru

В центре внимания статьи находится внутренняя работа научных редакций, которая анализируется с позиции социологии организаций. Предлагаемая схема учитывает, какие задачи стоят перед редакцией — стремится ли она к эффективности или легитимности, а если к легитимности, то на чём завязано её достижение — на процедурах или содержании журнала в виде статей. Концептуальные преимущества схемы иллюстрируются на примере анализа внутренней работы редакции журнала «Социологические исследования» за 1992–2011 гг. На основе анализа набора рубрик (491 появление рубрики и 1230 опубликованных в них статей) и восьми интервью с редакторами показано, что деятельность редакции направлена на соответствие публикуемых статей миссии журнала — представлять дисциплину во всём её многообразии. Миссия журнала реализуется через воспроизводство тематической структуры и широкий географический охват авторов. Следование такой логике в ситуации ограниченных ресурсов возможно через особый редакционный стиль журнала, который отличается от открытой процедуры, направленной на вынесение дисциплинарного вердикта. При отборе рукописей используется сочетание сетевого поиска с текущим потоком; в решениях ключевое значение имеет мнение главного редактора; внешняя роль сообщества проявляется только для некоторых рукописей. Всё это сказывается на качестве рукописей, которые отбираются для публикации в журнале. Ответ на вопрос о причинах такой политики редакции в отборе рукописей кроется в том, что сам этот отбор подчинён представлениям о том, как должно выглядеть содержание журнала. Работа редакции определяется необходимостью выполнять миссию журнала, что во многом означает отказ от строгого контроля при поступлении и оценке рукописей.

Ключевые слова: научные журналы; социология науки; российская социология; двойное слепое рецензирование; теория организация; легитимность.

Введение

Редакции научных журналов выполняют сразу несколько задач. Они должны обеспечить приток рукописей, достаточный, чтобы оставалось пространство для выбора. Им нужно оценить рукописи и принять решение об их дальнейшей судьбе. Они занимаются распространением журнала: зачатку от усилий редакций зависит, появятся ли у журнала свои читатели. Две основные задачи входят в ядро деятельности редакции — поступление и оценка рукописей. Журналы различаются в том, какое значение редакция

придаёт каждой из этих задач. Одни журналы посвящают много времени поиску, заказывают статьи постоянным авторам и не тратят силы на работу с поступающим потоком. Другие существуют в режиме ожидания рукописей, отказываясь от самостоятельных усилий по их поиску. Все силы они посвящают оценке рукописей, стремясь сделать всю процедуру безукоризненно прозрачной. В литературе в деталях описывается, как рукописи попадают в редакцию, кем и как они рецензируются [Freese 1975; Zelditch 1976]. Далеко не во всех журналах существует строгий контроль их внутренней работы: процедуры могут не прописываться вовсе или в реальности никак не соотноситься с тем, что заявлено.

Редакции научных журналов являются тем случаем, который показывает, как организации одного типа по-разному выстраивают свою внутреннюю деятельность. Для одних важна задача поступления рукописей и менее важна процедура их оценки, другие журналы сосредоточены на строгой оценке. Задача этой статьи — предложить схему, объясняющую, на какой задаче редакция концентрируется — на поступлении или оценке — и каким образом она её решает. Мы покажем с позиции организационной теории, что для понимания внутренней работы необходимо уделять внимание условиям, в которых существуют редакции. Несмотря на то что исследователи обращали внимание на существование разных целей научных журналов [Brienza 2015], они не пытались сделать следующий шаг и показать, как выбор цели связан с организацией поступления и оценки рукописей.

Эта статья вносит вклад в область исследований, направленных на понимание формальных структур организаций. Существуют два общепризнанных ответа на вопрос о том, что лежит в основании формальных структур организаций [Meyer, Rowan 1977]. Первый ответ обращает внимание на то, что организациям важно быть эффективными — достигать ясных измеримых целей, поэтому их структура будет развиваться так, чтобы способствовать этому. Второй ответ переносит акцент с эффективности на легитимность, указывая на то, что формальная структура подтверждает согласие организации с ценностями значимых контрагентов. В этой статье мы покажем, что легитимность подтверждается разными способами: сосредоточиваться только на процедурах означает упустить из виду, что результаты деятельности организации также могут использоваться для достижения легитимности. Редакции научных журналов обладают двумя стратегиями, чтобы сигнализировать о своей легитимности. Первая стратегия связана с их главным продуктом — содержанием журнала, которое представлено в наборе рубрик и статей. Вторая стратегия подразумевает акцент на формальной структуре в виде правил, инструкций и позиций. Наша статья показывает, что, если даже легитимность не требует реорганизации работы редакции напрямую через её структуры, достижение нужных результатов через содержание может определять характер формальной структуры.

Статья посвящена редакции журнала «Социологические исследования» («СоцИс»), чья деятельность направлена на соответствие публикуемых статей миссии журнала — представлять дисциплину во всём её многообразии. Эта миссия нередко озвучивается главным редактором на страницах журнала. Во многом она является продолжением той роли, которую журнал играл ещё в советский период своего существования [Губа 2015а]. Мы увидим, что миссия журнала определяет особенности внутренней работы редакции, для которой более важен поиск рукописей, чем их оценка.

Редакции научных журналов: эффективность vs легитимность

Один из ключевых вопросов социологии организаций обращается к факторам, объясняющим формальную структуру организации [Meyer, Rowan 1977]. Объяснение затрагивает (а) рационализацию деятельности организации, когда всё больше аспектов подробно описывается в формальных правилах и инструкциях, (b) дифференциацию структуры организации, когда организация начинает включать всё больше отдельных элементов, и (c) сам набор элементов, который входит в организацию. Появление формальных структур, регулирующих жизнь организации, связывают с двумя основными факторами.

Во-первых, формальная структура может задаваться необходимостью координировать сеть отношений с контрагентами. Для таких организаций существует ясный критерий оценки результата деятельности, а их структуры и процессы должны способствовать достижению этих целей, то есть отношения с агентами нужно выстроить так, чтобы снизить возможные риски. Об успехе организации судят по тому, насколько она достигла своих целей, выстроенных вокруг её продукта. Гораздо менее важно то, как именно она добилась этих целей. Такие организации находятся в логике эффективности [Meurer, Rowan 1977; Scott 2003].

Во-вторых, в основании процессов и структур организации лежит стремление не только к эффективности, но и к легитимности [Meurer, Rowan 1977; Димаджо, Пауэлл 2010]. Как пишут классики, «многие позиции, стратегии, программы и процедуры современных организаций навязываются общественным мнением» [Мейер, Роуэн 2014: 137]. Организация должна соответствовать представлениям ключевых контрагентов о том, какими такие организации должны быть. Формальная структура в этом случае задаётся представлениями, ограничивающими деятельность организации. Следуя за правилами, организации приобретают легитимность, которая является залогом их дальнейшего существования. Для таких организаций не так важно быть эффективными: результаты их деятельности трудно измерить; нет такого критерия, выполнение которого ясно указывало бы на успех организации, поэтому в данном случае выход иной — доверять правильности их методов и структур [Пауэлл, Смит-Дор 2003: 67].

В исследованиях обычно искали доминирующую логику — техническую или институциональную (эффективность против легитимности) — для организаций одного типа, к примеру, университетов [Kamens 1977]. Однако даже сходные организации могут различаться по условиям, важным для их существования [Scott 2003]. Редакции научных журналов в своём большинстве существуют в логике сильного институционального контроля. Они находятся под давлением различных представлений о том, каким должен быть научный журнал и каким образом он должен издаваться¹. Тем не менее концептуально не должна исключаться возможность существования редакций, которым важно быть эффективными, а не только легитимными. Перед такими редакциями стоят измеримые цели, от достижения которых зависит продолжение их существования. Цели могут касаться, к примеру, коммерческого успеха (продажа копий или рост подписок).

Рассматривая редакции в рамках институциональной логики, следует обратить внимание на то, что для редакций существует набор возможных легитимационных мифов. Журналы далеко не всегда ставят своей целью только развитие знания той или иной дисциплины. Они, к примеру, могут иметь явную политическую повестку, во многом оппозиционную академическому истеблишменту [Brienza 2015]. Мы не ставим своей целью описать все мифы, вокруг которых могут существовать научные журналы, а хотим лишь подчеркнуть их разнообразие. Легитимационные мифы требуют подтверждения, своего рода зримых доказательств, что журнал существует в соответствии с предписанным образом действий. Классики нового институционализма в первую очередь обращали внимание на то, что эти доказательства определяют формальную структуру организации, которая становится ареной для развёртывания ценностей: внутренние процедуры и структура организации используются для демонстрации поведе-

¹ В организационной теории практически отсутствуют работы, в которых редакции становились бы предметом отдельного внимания (в отличие, например, от университетов). Самый близкий пример — исследование У. Пауэлла о поиске и отборе рукописей в академических издательствах [Powell 1985]. Это не означает, что внимание к внутренним процедурам отбора отсутствует вовсе; скорее, не представлена концептуализация с точки зрения организационной теории. При этом преимущественно эмпирические исследования анализируют последствия системы рецензирования (*peer review*), задаваясь вопросом, действительно ли она справедлива, валидна и позволяет отбирать лучшие статьи. Вопросы же о факторах происхождения внутренних процедур задаются реже. Об анализе отбора рукописей в журналах см. следующие работы: [Crane 1967; Bakanic, McPhail, Simon 1987; Beyer 1978; Blank 1991; Laband, Piette 1994; Bornmann 2011; Strang, Siler 2015; Teplitzkiy 2016; Teplitzkiy, Bakanic 2016].

ния, указывающего на важные идеологические конструкты [Feldman, March 1981]. Научные редакции позволяют нам увидеть, что подтверждение может затрагивать не только внутренние процессы, но и результаты деятельности организации.

Подчеркнём важное различие: *легитимность может затрагивать главным образом либо процедуры, либо итоги организации*. В этом различии мы следуем за предложением М. Сачмена выделять различные типы легитимности [Suchman 1995]. Здесь можно также провести параллель с разделением справедливости [Greenberg 1990], завязанной на итогах принятых решений (*distributive justice approach*), и справедливости, в рамках которой ключевое значение придаётся процедуре принятия решения (*procedural justice approach*). Для организаций также может быть важным подчеркнуть, что они следуют легитимным процедурам, а может оказаться более важным показать, что результаты их работы отвечают значимым представлениям. Журналы различаются в том, какие итоги им важно показать. Для одних журналов основные усилия сосредоточены на поиске лучших статей из всех возможных, и если журнал достигает этого, то не так важно, нарушает ли он правильные процедуры. Для других важно репрезентировать всю дисциплину или часть дисциплины. Так, если профессиональная ассоциация в области социальных наук определяет преодоление колониальной позиции западной науки как свою важную деятельность, то издаваемый ею журнал должен предоставить голос исследователям из соответствующих стран (подтверждением станут статьи авторов). Такие журналы существуют в логике репрезентации через статьи.

Понимание логики функционирования организации — выбора между эффективностью и легитимностью, а также выбора между процедурной и дистрибутивной легитимностью — даёт возможность предсказать, как будет выстраиваться формальная структура редакции. В одних журналах она подробно описана, в неё вовлечены разные участники, круг их обязанностей определён (главный редактор, соредактор, рецензенты), контролируется её соблюдение. В других же формализация всего процесса издания журнала менее заметна, процедура описана скупо, может не соблюдаться, что приводит к неопределённости в том, как принимается решение о рукописи. Почему одни редакции внимательно относятся к внутренним процедурам, тогда как в других не придают им такого значения?

В предложенной нами схеме (см. табл. 1) напрямую внутренние процедуры организации контролируются только в том случае, если доминирующая логика организации завязана на процедурной легитимности. В остальных случаях для организации контроль обращён к элементам, которые находятся вне её технологического ядра — внимание ко всем деталям внутренней работы отсутствует. Если для журнала важно быть *эффективным*, то серьёзный контроль его внутренней деятельности может мешать достижению целей. Представим журнал, который стремится к коммерческому успеху, что ставит перед ним задачу чутко реагировать на запросы со стороны читателей. Если речь идёт не столько об авторах из академической среды, сколько об образованной публике, то редакция должна тратить много усилий на поиск интересных статей. У неё должны быть в своём роде развязаны руки, чтобы действовать эффективно; необходимость следовать формальным процедурам будет во многом мешать. Вместо обязательного анонимного рецензирования, скорее, будут процветать сетевые механизмы поиска и отбора авторов. Так, при издании научных книг зачастую сначала обдумывается, какие темы могут заинтересовать публику, а затем находят подходящего автора, способного написать об этом [Powell 1987]. Сети дают возможность действовать гибко [Jones, Hesterly, Borgatti 1997], что важно для организаций, существующих в условиях неопределённости по поводу того, смогут ли они достичь нужного результата или нет.

Таблица 1

Логика эффективности и легитимности для научных редакций

Эффективность	Легитимность	
	Дистрибутивная	Процедурная
Контроль поиска и оценки рукописей ограничены	Результаты — лучшие статьи Контроль поиска и оценки рукописей ограничены	Результаты — репрезентация Контроль поиска и оценки рукописей ограничены
		Заметный контроль поиска и оценки рукописей

Процедурная легитимность ограничивает деятельность редакций, которым приходится доказывать через процедуры своё соответствие ценностям. Один из значимых мифов академического мира заключается в присущей ему меритократии: каждому претенденту должны быть предоставлены равные возможности для участия в испытании своих способностей. Никакого другого ограничения, кроме отсутствия способностей, не должно быть в том, чтобы заняться научными исследованиями [Merton 1973: 272]. Редакции с миссией привратника научного знания необходимо контролировать сам процесс производства журнала — поступление и особенно оценку рукописей. Редакция делает ставку на процедуру отбора рукописей как доказательство того, что она поддерживает меритократические ценности. Ядро такой процедуры — двойное слепое рецензирование большинства рукописей с участием внешних рецензентов. Это позволяет редакции продемонстрировать, что отбор рукописей является коллективным предприятием, а не прерогативой немногих избранных. Такое внимание к процедурам можно найти в лучших журналах американской социологии².

Важно подчеркнуть, что редакция старается правильно организовать поступление и оценку рукописей, стремясь к легитимности. При анонимном рецензировании редакция серьёзно ограничена в своих действиях. Она вынуждена прислушиваться к мнению рецензентов, которым легче оценить статьи среднего качества и сложнее разобраться в прорывной работе. Запрет на сетевой поиск авторов приводит к невозможности «охотиться» за лучшими авторами. Однако даже если в итоге отбираются далеко не лучшие статьи [Abbott 1999; Alvesson, Gabriel 2013; Jacobs 2016], а издержки всеобщего рецензирования велики, редакция идёт на эти жертвы в силу убеждённости, что именно так должно быть устроено издание научного журнала.

Дистрибутивная легитимность отличается тем, что не затрагивает процедуру напрямую: для организации правильное позиционирование связано не с тем, как она осуществляет свою работу. Усилия редакции могут быть направлены в большей мере на то, что в итоге будет опубликовано на страницах журнала, нежели на следование той процедуре, которая лежит в основе появления новых номеров. Для дистрибутивной легитимности отсутствует строгий контроль процедуры. Цели редакций связаны с итогами (статьи или рубрики), что помещает работу редакции на второй план. Редакции будут сочетать разные способы поступления и оценки рукописей. Они, скорее всего, станут «экономить» на процедуре. К. Бриенза обращает внимание на то, что специфические цели журнала могут усложнить жизнь редакции в следовании традиционным моделям [Brienza 2015: 143]. Поиск рецензентов сложнее, когда журнал ставит перед собой какие-либо цели. К примеру, о трудностях пишет редактор журнала «*Current Sociology*», для которого важно представлять не только западную социологию [Martin 2016]. Если редакция стремится публиковать лучшее, то во многих случаях она способна самостоятельно определить качество рукописей или неформально запросить мнение коллег. Следовательно, можно ожидать оценку рукописи силами редакции, большую роль сетей, которые зачастую более успешны в поиске лучших статей, чем поток рукописей ниоткуда [Brogaard, Engelberg, Parsons 2014].

² См. подробнее: [Губа 2015а].

Журналы могут находиться в ситуации, когда для них нет заметного доминирования одной логики³. Даже в условиях легитимности, завязанной на результатах, редакции не могут полностью игнорировать представления о правильных процедурах издания журнала. Это может приводить к столкновению двух институциональных логик [Greenwood et al. 2010], что нередко заканчивается имитацией соответствия требованиям одной из них. Исходя из того, что итоги легче контролировать в сравнении с процедурой, которая скрыта от наблюдателя, вероятнее всего, будет создаваться видимость следования правильным процедурам. Журналы будут копировать какие-то элементы принятой процедуры (к примеру, заведут редколлегию), потому что эти элементы легитимированы извне, а не по причине эффективности.

Исключение составляют те журналы, у которых достаточно ресурсов, чтобы издержки не оказались слишком высоки. Если в журнал и так приходят лучшие рукописи в силу престижа самого журнала, то редакция может не использовать сети для поиска рукописей. Престижным журналам легче находить рецензентов для рукописей, что позволяет быстрее осуществлять процедуру принятия решений. Тем самым только небольшому количеству журналов удаётся воплощать легитимность разного рода: публиковать лучшие статьи и следовать в процедурах меритократическим ценностям⁴. В других случаях придётся пожертвовать некоторыми чертами процедуры, сделав контроль менее жёстким, а включение некоторых элементов — церемониальным. В качестве примера можно привести журнал «Social Problems», в котором есть своя специфика — он публикует статьи, затрагивающие социальные проблемы, и вынужден поэтому отказывать авторам не меньше трети статей без рецензирования. При этом, несмотря на оправданность этих действий, время от времени озвучивается мнение, что нужно пересмотреть политику журнала, чтобы добиться уменьшения подобного рода отказов [Miller, Pettucci 2001].

Логику рассуждений иллюстрирует история журнала «American Journal of Sociology» [Abbott 1999]. История этого журнала — это история редакции, внутренняя работа которой менялась вместе с изменением главных задач журнала. С самого начала своего существования и вплоть до 1960-х гг. журнал издавался группой чикагских социологов. До 1920-х гг. в его издании участвовал в основном Альбион Смолл, который самостоятельно искал авторов для журнала, реферировал статьи и писал большую часть статей. После смерти Смолла редакторские обязанности были разделены между преподавателями социологического департамента Чикагского университета. Журнал ставил перед собой задачу не потерять позицию самого влиятельного издания, что стало особенно важно в связи с созданием «American Sociological Review» («ASR») ⁵. Редакция издавала тематические номера, заказывала статьи, подолгу не отвечала авторам, чьи рукописи она предпочла бы не видеть в журнале. Мнение о рукописях высказывалось устно или через личную переписку между редакторами без подробных объяснений. Издание лучшего журнала строилось на сетевых механизмах и в поиске, и в оценке рукописей (см. подробнее историю журнала: [Губа 2015b]). Это продолжалось до тех пор, пока не состоялся переход от логики существования в рамках дистрибутивной легитимности (итоги — лучшие статьи) к процедур-

³ В этой статье не ставится задача описать, какие логики являются доминирующими в журнальном поле; для этого нужно было бы провести отдельное исследование. Скорее, задача состоит в описании основных возможностей, чтобы подчеркнуть тезис о том, что редакции — это те организации, для которых важными могут оказаться как логика эффективности, так и логика легитимности. Вероятно, логика эффективности распространена реже, однако нельзя её полностью исключать из рассмотрения. Как замечено во многих исследованиях, спрос на журналы малоэластичен и при этом чаще осуществляется через посредника в виде университета, который покупает подписку [Waltham 2010; Coomes, Moore, Vreau 2017]. Конкретные успехи или неудачи журнала мало влияют на его цену и рост подписок, так как учёные придерживаются мнения, что лучше иметь доступ ко всей возможной научной информации [Byrd 1990]. Кроме того, коммерческие издательства все больше переходят на систему подписок «в пакете», когда университет получает доступ сразу ко всем журналам издательств [Bergstrom et al. 2014].

⁴ Такие журналы в силу своего статуса еще могут оказаться и самыми эффективными коммерчески, если речь идёт об академических подписчиках.

⁵ Журнал был создан ровно с той целью, чтобы поколебать влиятельность чикагского журнала, который до создания «ASR» официально представлял американскую социологию [Lengermann 1979].

ной легитимности с её контролем процедуры поиска и оценки рукописей. Есть мнение, что это привело к потере возможности публиковать лучшие статьи в дисциплине [Abbott 1999].

Резюмируя, можно сказать, что и в том случае, когда редакции журнала видят необходимым соответствовать представлениям, как должна выстраиваться их работа, и в том случае, когда они сосредоточиваются на том, какие статьи должны выходить на страницах журналов, редакции находятся под давлением институционализированной среды. Редакции, однако, различаются в том, как именно они будут действовать, поскольку характер такого давления разный: в логике процедурной легитимности напрямую контролируется работа редакции; в логике дистрибутивной легитимности в центре внимания находится содержание журнала. Работа редакции в этом случае задаётся необходимостью выполнять миссию журнала, что во многом будет означать отказ от строгого контроля того, как происходят поступление и оценка статей.

Появляется всё больше исследований о том, как устроена работа редакции в социальных науках в целом и в социологии в частности [Fyfe, Simon 1994; Abbott 1999; Miller, Pettucci 2001]. Такие исследования часто выполняются на основе доступа к закрытым данным журнала, когда есть возможность изучить все рукописи и рецензии. Существует также много отдельных заметок редакторов, которые описывают свою работу и делятся размышлениями о том, какие есть трудности и какие необходимы изменения. Всё это даёт возможность протестировать связь между разными условиями, в которых существуют редакции, и тем, как они выстраивают свою работу. В этой статье на случае журнала «Соц-Ис» мы покажем, как специфически понятая миссия журнала оборачивается меньшим контролем всей процедуры рецензирования рукописей.

Данные

Данные собирались для двух задач: анализ миссии журнала и реконструкция внутренних процедур поиска и оценки рукописей. Понимание миссии строилось на двух источниках: интервью с редакторами (плюс обращения главного редактора) и выпуски журнала «СоцИс» за 1992–2011 гг. Особого внимания для целей исследования заслуживают обращения главного редактора к читателям, которые обычно публикуются в первом выпуске каждого года. Такого рода обращения написаны в жанре прояснения главных задач журнала, соответственно являются важным материалом для анализа публично заявляемой миссии журнала. Редакционные заметки и интервью с главным редактором, его заместителями и редакторами различных рубрик журнала (всего было собрано восемь интервью в 2009–2010 гг.) позволили выделить ключевой аспект в миссии журнала: репрезентацию российской социологии. Дальнейший сбор данных был направлен на проверку гипотезы о том, что репрезентация подразумевает, во-первых, публикацию статей по определённому набору тематик; во-вторых, представленность авторов из разных регионов. Соответственно анализ выпусков журнала включал (а) подсчёт различных рубрик и представленных в них статей (были учтены 491 появление рубрики и 1230 опубликованных в них статей) и (б) географический профиль журнала на основе аффилиаций авторов по данным Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Была составлена база данных, содержащая названия всех рубрик и количество опубликованных в них статей за девять лет (за 1992–2011 гг. с шагом в два года)⁶. Для второй задачи использовались интервью, в которых редакторы рассказывали, как устроены поиск и оценка рукописей.

Миссия журнала: представлять всю российскую социологию

«СоцИс» является старейшим журналом российской социологии — он издаётся с 1974 г. Вплоть до 1990-х гг. «СоцИс» оставался единственным журналом советской социологии. С тех пор появились

⁶ В этот период журнал возглавлял один и тот же главный редактор, что нивелирует внешнее воздействие в виде смены руководства. Шаг был выбран для того, чтобы получить достаточно наблюдений для анализа, сократив издержки по созданию базы данных с полным покрытием рубрик за все годы.

новые социологические журналы, однако «СоцИс» продолжает занимать главное место в иерархии российских журналов. Существует два основных способа установить иерархию журналов — экспертные оценки и подсчёт ссылок на статьи. В первом случае проводится опрос, в котором учёных просят оценить значимость различных изданий. Во втором случае рейтинг журналов выстраивается по различным показателям, среди которых самый известный — импакт-фактор журнала⁷. В случае российских социологических журналов оба способа выстроить иерархию журналов показывают сходные результаты. По результатам опроса участников III Всероссийского социологического конгресса, число читающих «СоцИс» составило 66% всех ответивших на вопросы анкеты (и 92% всех ответивших на данный вопрос). Следующий за ним «Социологический журнал» набрал уже 14%, на третьем месте — «Журнал социологии и социальной антропологии» («ЖССА»). По данным опроса петербургских социологов, среди социологических журналов именно «СоцИс» читают чаще, чем остальные журналы: 75% социологов выбрали вариант «Читаю несколько статей в год», ещё 22% читают журнал время от времени⁸. Издаваемый в Петербурге «ЖССА» оказался на втором месте: несколько статей в год читают 63% петербургских социологов, ещё 29% читают его время от времени. Согласно цитатному рейтингу российских социологических журналов, «СоцИс» также занимает первое место⁹.

Редакция «СоцИса» осознаёт свой особый статус главного издания. Она видит своей задачей не только представлять российскую социологию во всем её многообразии, но также задавать направление для её развития. Возложенная на себя миссия во многом объясняется историей создания «СоцИса» и логикой его функционирования в советское время. Он был создан по модели главного журнала одной дисциплины. В этом положении журнал должен был стать отражением всего того, что официальная идеология предполагала под советской социологией, какие бы разные формы работы она ни представляла. Статус главного социологического издания порождал обязательства, несоблюдение которых вызывало критику как со стороны партийных структур, так и со стороны читателей. В разные периоды существования журнала задачи имели свою специфику. До начала перестройки ключевое значение играли партийные задачи — идеологическая деятельность, управление народным хозяйством, борьба с буржуазной социологией. В годы социальных и политических преобразований роль журнала была переосмыслена: «СоцИс» менялся на глазах под влиянием задач, которые ставились партийными архитекторами перестройки [Губа 2015а].

Сейчас редакция продолжает считать, что журнал должен соответствовать задачам главного социологического издания:

Мы стараемся показать социологам нашим, какая у нас социология, и мы стараемся показать, как она может развиваться (интервью с редактором журнала).

Редакция не только ставит перед собой научные задачи (публиковать научные статьи для социологов), но и считает необходимым заниматься социологическим просвещением и развитием образования:

⁷ Отметим, что для опросного метода ключевое значение имеет подбор экспертов. В случае сегментированного научного сообщества оценки журналов могут различаться в разных сегментах. Для цитатного рейтинга нужно учитывать и то, что импакт-фактор может искусственно завышаться специальными усилиями редакции, и то, что импакт-фактор учитывает ссылки из разных дисциплин, а значит, не всегда более или менее точно указывает на положение журнала в рамках одной области науки.

⁸ Подробнее об опросе см.: [Соколов et al. 2010].

⁹ По данным РИНЦ, рейтинг социологических журналов по интегральному показателю выглядит следующим образом (приведены показатели для первых пяти журналов за 2016 г.): «СоцИс» — 4,706; «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены» — 3,523; «Мир России» — 3,453; «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» — 2,957; «Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования» — 1,802.

Мы представляем то, что делается в нашей социологии. Мы — журнал, который работает шире. И научная, и просветительская, и учебная функции. Вот наши коллеги, они выпускают «Социологический журнал», сказали: «Мы работаем только на профессиональных социологов. Мы не занимаемся просвещением, мы не занимаемся учебной работой». Что касается журналов ВЦИОМа или Левада-Центра, они описывают обычно свои всероссийские исследования. Есть журналы специализированные — «Социология власти», «Социология образования». Они — по определенным направлениям. Практически нет широкого подхода. На это претендуют выпуски университетских журналов, но у них ограничены возможности. Всё равно они ограничиваются локальными какими-то проблемами (интервью с представителем редакции).

Репрезентация российской социологии происходит через присутствие на страницах журнала определённого набора тематических рубрик. Для редакции важным является полное представление российской социологии на страницах «СоцИса», что неоднократно подчёркивалось в интервью главным редактором :

Мы стараемся отвечать на вопросы по всему полю социологии. Если вы заглянете в журнал, то увидите, что нет практически ни одной сферы, проблем которой мы бы не затрагивали. Социология политическая, экономическая, историческая, социология образования, культуры, семьи, молодёжи. Практически во все сферы человеческой жизнедеятельности мы суём свой нос [Тощенко 2010].

Новые рубрики появляются редко. Их возникновение означает, что редакция уверена в наличии определённой тематической области, существующей в виде научной школы или академического сектора в структуре РАН; по этой теме публикуются коллективные монографии и учебники, защищаются диссертации. Рубрика может не появиться, если остаются сомнения в том, что социология включает такие направление или отрасль. Редакция в своём роде задаётся вопросом, действительно ли существует «социология X» или «социология Y». Это заметно по ситуациям, когда редакция сталкивается со сравнительно новыми направлениями, дисциплинарный статус которых кажется им неопределённым. Например, название рубрики, куда помещались статьи с гендерной тематикой, менялось несколько раз: от «Гендерных исследований» и «Гендерной социологии» до «Гендерных исследований и социологии семьи». В отдельной заметке редакция сочла нужным прояснить свой взгляд на то, чем именно нужно считать гендерные исследования:

Речь может идти, скорее, о гендерном подходе как особой методологии, чем о гендерной социологии, выделение которой достаточно условно в структуре социологического знания [Тощенко 2000: 3].

Сейчас ядро журнала составляют рубрики, в основе которых лежит деление на широкие субдисциплины в виде теоретической социологии, экономической социологии, политической социологии, социологии науки и т. д. В таком виде рубрики закрепились примерно к середине 1990-х гг., потеснив возникшие в перестройку разделы, посвящённые демократизации советского общества. Здесь важно обратить внимание на то, что исчезли в первую очередь разделы, которые не соответствовали легитимным направлениям. В этом смысле рубрика «Социология образования» — легитимная рубрика, а рубрика «Социология катастроф» — нет.

Ну а как реагировать на желание и попытки конструировать «новые» социологии — «социология рынка», «электоральная социология», «социология войны», «социология обмена», «социология потребления», «социология страхования», «социология банковского дела» и т. п. словообразования, которые, на наш взгляд, мало или ничего не обозначают, кроме претензии

провозгласить нечто особенное, отдельное, своеобразное. Никто не сомневается, что реально существуют социальные проблемы рыночных отношений, социальной работы, страхового или банковского дела. Но стоит ли при анализе и исследовании каждой новой проблемы употреблять слово «социология»? В этом я серьёзно сомневаюсь. Если не поставить под сомнение этот бурный поток «социологий», то можно прийти до своего рода «дурной» бесконечности, когда к каждому слову можно приспособить термин «социология». Так можно прийти не только до «социологии обмена», но и до «социологии промтоварных магазинов» или «социологии ресторанов». Так недалеко и до «социологии пивного бара» [Тощенко 1999: 8].

Среди рубрик, исчезнувших во второй половине 1990-х гг., мы встречаем такие разделы, как «Социология кино», «Неформальная коммуникация», «Социология этики», «Социология преступности», «Инварийментальная социология». Основные рубрики получили более традиционные названия, которые указывают на широкие области: «Политическая социология», «Экономическая социология», «Социальная политика. Социальная структура», «Социология культуры», «Социология образования», «Этносоциология». Этот набор составляет стержень журнала — рубрики располагаются в начале номера. Задачи малого жанра — способствовать социологическому образованию или информировать сообщество; обычно такие материалы располагаются в конце журнала, занимая заметно меньше страниц.

На первый взгляд структура журнала напоминает общие журналы других национальных социологий. Однако в отличие от них она более ригидна: набор широких рубрик остаётся практически неизменным, более тонкие основания для классификации статей отсутствуют. Если рубрику посчитали возможным включить в журнал, то она останется надолго, регулярно появляясь из года в год (см. табл. 2). Этим «СоцИс» в корне отличается от многих американских журналов, в которых рубрики отсутствуют вовсе или меняются от номера к номеру: публикационное пространство показывает гибкость и смену тематик вместе со сменой интересов авторов [Moody, Light 2006].

Таблица 2

Список наиболее значимых рубрик (1992–2011 гг.)*

Рубрики (1992–2011 гг.)	Количество номеров									Всего
	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	
Теория. Методология	3 (5)**	8 (19)	6 (16)	10(23)	9 (23)	9 (22)	7 (22)	6 (14)	6 (11)	64 (155)
Политическая социология	8 (11)	7 (18)	7 (19)	7 (18)	5 (17)	5 (11)	6 (13)	6 (14)	5 (12)	56 (133)
Экономическая социология	4 (11)	6 (17)	8 (19)	6 (15)	6 (16)	7 (17)	5 (14)	5 (11)	5 (9)	52 (129)
Социальная политика. Социальная структура	1 (2)	2 (5)	4 (9)	7 (22)	5 (14)	5 (15)	5 (15)	8 (25)	7 (17)	44 (124)
Социология образования	3 (6)	3 (11)	4 (13)	3 (9)	4 (15)	4 (11)	6 (14)	3 (9)	3 (8)	33 (96)
Этносоциология	6 (11)	3 (7)	0	3 (8)	5 (11)	4 (11)	5 (12)	5 (17)	4 (12)	35 (89)
Социология культуры	8 (11)	2 (3)	2 (4)	1 (4)	3 (7)	2 (5)	3 (6)	4 (10)	4 (11)	29 (61)
Социология семьи. Гендерные исследования	5 (12)	2 (6)	3 (7)	4 (9)	7 (12)	3 (7)	2 (7)	4 (10)	3 (8)	33 (78)
Социология молодёжи	0	1 (4)	1 (3)	2 (7)	4 (8)	2 (4)	4 (16)	3 (7)	6 (8)	23 (57)
Демография. Миграции	5 (8)	2 (7)	4 (12)	3 (4)	2 (5)	2 (6)	3 (9)	1 (3)	2 (6)	24 (60)
Методика и техника СИ	2 (4)	2 (5)	4 (11)	4 (10)	3 (6)	2 (5)	2 (4)	1 (3)	2 (6)	22 (54)
Социология права	0	2 (5)	3 (9)	2 (4)	1 (4)	1 (3)	2 (6)	3 (6)	2 (5)	16 (42)
Социология медицины	2 (7)	1 (3)	1 (6)	1 (3)	3 (6)	2 (8)	7 (15)	2 (5)	2 (7)	21 (60)
Социология управления	0	1 (2)	1 (2)	1 (3)	1 (2)	1 (3)	6 (15)	2 (1)	3 (7)	16 (35)
Социология религии	4 (5)	0	2 (3)	3 (8)	2 (7)	2 (5)	3 (11)	3 (8)	4 (10)	23 (57)

* В таблице для каждой рубрики указывается количество номеров, в которых они появились за год (максимальное значение — 12). Представлены только рубрики, которые входят в основной раздел журнала.

** В скобках даётся информация о том, сколько всего статей было опубликовано в этой рубрике за год.

Логика репрезентации в первую очередь отражается в присутствии всех достаточно крупных субдисциплин. Редакция также подчёркивает необходимость представить на страницах журнала российских социологов разного типа. Российская социология состоит не только из московских или петербургских авторов, а значит, и главный её журнал должен публиковать материалы из разных регионов:

Мы хотели бы, чтобы на страницах нашего журнала постоянно «звучали» голоса из Сибири, Урала, Поволжья, Северного Кавказа и других регионов страны [Тощенко 2012: 3].

По сравнению с другими журналами «СоцИс» публикует больше авторов из разных регионов: за 2014–2016 гг., по данным РИНЦ, доля московских авторов составила 58%, петербургских социологов — 8%; остальные 34% — авторы из регионов и бывших союзных республик. Мы видим, что среди авторов журнала чаще всего встречаются московские социологи, тогда как любой другой российский город представлен гораздо реже. И хотя остальные города не очень заметны на страницах журнала, нужно отметить их широкий разброс — 58 российских городов и 226 организаций. Сравним эти данные с данными о «Социологическом журнале» за тот же период. В «Социологическом журнале» более заметно доминирование московских авторов — они составляют 78%; 8,5% — петербургские исследователи; только 13,5% работают в регионах или в странах ближнего зарубежья¹⁰.

Мы увидим дальше, что миссия журнала, которая воплощается в наборе рубрик и авторов, задаёт также и способ внутренней работы редакции. Главная её черта — отсутствие жёсткого контроля в организации поступления и оценки рукописи. Редакция опирается на разные способы поступления рукописей в журнал — читает рукописи, которые приходят по почте; ищет постоянных авторов; организует события, которые способствуют поставлению статей. Стремление обеспечить себя статьями, необходимыми для выполнения миссии, оборачивается меньшим вниманием к оценке рукописей.

За закрытыми дверями редакции: поиск и оценка рукописей

Поступление рукописей

Подводя итоги первого десятилетия «СоцИса», редакторы написали следующее:

Бытует мнение, что работа редакции сводится к оценке поступившей статьи. К литературному и полиграфическому оформлению её текста. Подобное мнение справедливо далеко не для всех журналов. Для тех из них, которые посвящены актуальным общественным проблемам, подготовка материалов к печати часто лишь завершающий этап редакционно-издательского процесса. Основное его содержание составляет научно-организационная работа, направленная на создание такого материала, который соответствовал бы требованиям журнала, запросам и ожиданиям читателей [Батыгин, Попов 1985].

Из приведённой цитаты мы видим, что некоторые журналы предпринимают заметные усилия при создании новых номеров. Журнал «СоцИс» входит в эту категорию журналов ещё с советского времени и, как показывают интервью с редакторами, продолжает прилагать серьёзные усилия в этом направлении. Причём эти усилия не связаны со сложной организацией всей процедуры оценки рукописи; скорее, они направлены на поиск статей и их подготовку к публикации.

¹⁰ «Социологический журнал» публикует меньше статей, то есть у него меньше возможностей для того, чтобы представить широкий круг авторов. Однако это обстоятельство не объясняет преобладания в журнале именно московских авторов. Скорее, нужно сделать вывод о том, что редакция «СоцИса», в отличие от «Социологического журнала», прилагает специальные усилия, чтобы на страницах журнала появились авторы из регионов.

Редакции нужно распределить ограниченные ресурсы между разными задачами — поиском, оценкой и подготовкой рукописи к печати. При этом задачи конкурируют между собой, а приоритет одной из них делает второстепенными другие (чем меньше у редакции ресурсов, тем выше конкуренция между задачами). Если исключительно важно наполнить рубрику, но авторы не спешат присылать подходящие статьи, то редакция вынуждена самостоятельно обеспечить приток рукописей. Редакция «СоцИса» находится в такой ситуации, когда выполнение миссии требует реорганизации всей внутренней работы по поиску и отбору рукописей для достижения желаемого эффекта. Логика репрезентации подразумевает примерно 30 разделов для представления российской социологии. Редакция может долго обдумывать появление новых рубрик, но, раз возникнув, они надолго остаются в структуре журнала, даже если редакция получает мало статей по этой тематике или они слабого качества. Рубрики должны регулярно заполняться, но трудно спрогнозировать, будет ли достаточно рукописей, поэтому редакция не может занять позицию только ожидания. Проблема поиска статей под запланированные задачи озвучивается главным редактором раз за разом в его ежегодных обращениях к читателю:

Мы пытаемся затронуть весь спектр волнующих социологов вопросов: ведём 27 рубрик, которые охватывают всё многообразие социологических проблем современности. Однако не все из них обеспечены должным образом. Мы ощущаем нехватку публикаций по экологической социологии, социологии труда, массовой коммуникации. Не удовлетворены и тем, что, как нам кажется, ещё недостаточно появляется у нас новых имён, хотя материалы многих молодых коллег по зрелости не уступают старшим товарищам. Поэтому я обращаюсь к молодым преподавателям, начинающим исследователям, аспирантам и студентам пробовать свои силы на страницах нашего журнала. Нам бы хотелось публиковать больше материалов по социологии села, этносоциологии, социологии морали [Тощенко 2005: 4].

Вместе с тем, мы констатируем, что внимание к анализу некоторых социальных проблем ослабло. Так, сократилось число исследователей социологии села, демографии, науки, хотя их актуальность и значимость никем не подвергается сомнению. Но сам журнал не в силах заменить авторов по данной тематике. Мы призываем заинтересованных исследователей откликнуться и направлять нам статьи по этим злободневным и чрезвычайно важным проблемам [Тощенко 2012: 3].

Редакция не может ждать, пока получит подходящие статьи в запланированные рубрики, поэтому предпринимает ряд действий, чтобы выполнить задачу региональной и тематической репрезентации. Статей по теме рубрики бывает недостаточно или они очень плохие:

Поток, который к нам идёт, он очень слабый. Он очень... Вот если бы был автомат, который бы этот поток направлял (часть — на столы редакторов, а часть — в корзину или, простите, в канализацию), наверно, было бы фифти-фифти. Поток очень тяжёлый, приходится отказывать многим (интервью с редактором журнала).

На первый план выходит поиск статей, так как одного потока самостоятельно поступающих статей не всегда достаточно. В поиске редакция полагается на сети, а также занимается организацией событий, которые в итоге приводят к появлению текстов. В противном случае рубрика не имеет шанса выйти хотя бы два раза в год и у журнала будет меньше оснований для утверждения о своём особом положении главного издания, репрезентирующего российскую социологию во всём её многообразии.

Каждый член редакции ответственен одновременно за несколько рубрик, наполнение которых становится его задачей. Поиск авторов во многом происходит через погружение в обычную жизнь академического сообщества, посещение конференций и семинаров, где можно услышать интересный доклад, познакомиться с новыми социологами, узнать о хорошем исследовании.

В редакцию постоянно присылают приглашение на круглые столы, конференции, симпозиумы. Мы стараемся посылать редакторов, тех, кто ведёт эту тематику. Там он прослушивает выступления, доклады. Он уполномочен вести разговоры со старыми авторами или если услышит новое имя. Он имеет право устанавливать контакт, договариваться. Вот эти выходы на разные встречи, на разные посиделки, на разные обсуждения — важнейший канал на приобретение новых авторов (интервью с редактором журнала).

Приток рукописей довольно легко обеспечить, если автор сам является частью сообщества, которое занимается этим направлением. В этом случае он знает авторов, а авторы знают его. В результате у редактора образуется собственный реестр хороших авторов, с которыми он старается поддерживать отношения, время от времени обращаясь с просьбой прислать статью. Такой стиль работы необходим для получения хороших материалов, что значительно облегчает жизнь редактору:

Буквально приходится обхаживать каждого толкового автора, которого я знаю, стараюсь с ними подружиться, во всяком случае — не отталкивать их (интервью с редактором журнала).

Впечатление от неоднородности качества¹¹ рубрик в журнале во многом является следствием работы конкретного редактора, который в случае отсутствия связей с авторами просто не способен найти хорошие статьи для доверенной ему рубрики. Успех некоторых рубрик завязан во многом на сети редактора:

<...> Ходить на конференции, как правило, своей тематики. И плюс, я работаю в институте младшим научным сотрудником. Я просто в этой среде варюсь, и я знаю, как там чего. Это неформальные сети, можно так сказать. Вообще, во многом журнал — это результат каких-то сетей, неформальных. Формальных, неформальных. Действительно, что-то ты слышишь, что-то тебе говорят... Можно тебе статью такую?.. Давай, говорю, мы посмотрим (интервью с редактором).

Как показывает опыт давно работающих сотрудников журнала, смена редактора может кардинально изменить судьбу рубрики:

Вот когда у нас был крепкий редактор политической социологии, он всех знал в Москве, кто может написать по политической социологии. Он с ними встречался или звонил им: «Дай мне...» И они ему давали. Теперь его нет. Теперь там сидит другой человек. Что придёт, с тем он и работает (интервью с редактором).

¹¹ Неоднозначная оценка качества журнала встречалась в интервью с петербургскими социологами. Автор данной статьи принимал участие в проекте и имеет доступ к транскриптам интервью; в них допускались самые резкие суждения (см. подробнее: [Соколов et al. 2010]):

Я знаю, что существует «СоцИс», но, честно говоря, мне «СоцИс» читать скучно. С моей точки зрения, он мало поменялся с 80-х годов. Читать какие-то статьи, выходящие там в переводе, мне это просто ненужно и неинтересно. Есть общая совершенно претензия к тому, что у нас публикуется: у нас очень неряшливо организованы сами эти тексты, не структурированы зачастую. Их трудно читать, в них трудно разбираться, даже если там внутри чего-то спрятано (интервью с социологом, муж., 1955 г. р.);

К «СоцИсу» у меня, наверное, предубеждение, потому что у меня как остался в свое время осадок, потому что там уж очень много писали ерунды, в принципе, я его не читаю (интервью с социологом, жен., 1973 г. р.);

Там очень много плохих статей. Неприлично в таком журнале печатать, где так много плохих статей. Во всех журналах есть плохие статьи, но в «СоцИсе» их подавляющее большинство (интервью с социологом, муж., 1945 г. р.).

Помимо опоры на сети, редакция прилагает самостоятельные усилия, чтобы те проблемы, которые она полагает острыми, вынести на обсуждение. Она организует круглые столы или конференции, по итогам которых затем публикуются статьи. Обычно редакция имеет заранее составленный план мероприятий. К примеру, в тот год, когда проводились интервью с редакторами журнала, было запланировано 16 мероприятий — подготовить рубрику «Социология профессий»; заказать статьи по теме экспертных методов для рубрики «Методы социологических исследований»; провести круглый стол по проблемам образования; организовать материал по социальным проблемам инвалидов и др.

О том, какие собственные усилия были предприняты, регулярно рассказывается в редакционных заметках, где перечисляется, что редакция сделала за год. В первую очередь упоминаются конференции и круглые столы, которые были организованы редакцией. Материалы докладчиков обычно публикуются в виде статей, заседания круглых столов расшифровываются и появляются на страницах журнала. Редакция подчёркивает, что конференции и круглые столы проходят по тем направлениям, которые, по её представлению, обязательно должны освещаться в журнале:

Юбилею журнала была посвящена и научная конференция «Новое в социологической теории и практике», прошедшая 4 октября минувшего года <...> Данная конференция — это реализация намерений редколлегии и редакции аналитически, регулярно обобщать теоретические и методологические проблемы социологии, выносить на суд наших читателей то, что знаменует постоянное обновление и обогащение социологических идей, нашу реакцию на изменившийся объект исследований. Результаты этой конференции, доклады и статьи учёных, участвовавших в ней, мы намерены опубликовать в 2000 году [Тощенко 2000: 3].

В содружестве с рядом или на базе научных центров провели ряд «круглых столов», которые дали возможность обсудить злободневные вопросы современности: о политической ситуации в России после выборов в парламент и выборов президента (совместно с РАГС¹²), о ситуации с образованием (совместно с Институтом социологии РАН), о роли и месте интеллигенции в происходящих в России процессах (на базе РГГУ¹³), о взаимодействии власти, науки и бизнеса (Тюменский институт экономики и права) [Тощенко 2005: 3].

Такой акцент на поиске оборачивается меньшим вниманием к оценке рукописи. В том случае, когда поиск нужных статей играет такую роль, рецензирование уходит на второй план.

Оценка рукописей

Представим процедуру журнала, который отсылает все рукописи на рецензии. Это требует времени на переписку с рецензентами: надо написать первые письма с просьбой взять рукопись, напоминать о том, что ждёшь рецензию. Но сначала нужно найти рецензентов — тех, кто согласится и напишет вовремя рецензию. При этом желательно, чтобы рецензия носила обоснованный характер и не ограничивалась одним потоком негодования. Затем необходимо переслать рецензии автору, выслушать его недовольство рецензией и рецензентом. Зачастую для одной статьи всю последовательность действий нужно повторить несколько раз.

Рецензенты могут писать при этом отрицательные отзывы, категорически не советуя принимать статью к публикации. Если редакция будет безоговорочно прислушиваться к их мнению, то легко окажется в ситуации, когда ей нечем будет заполнить рубрику. Если редакция должна регулярно освещать на

¹² Российская академия государственной службы. — Примеч. ред.

¹³ Российский государственный гуманитарный университет. — Примеч. ред.

страницах широкий набор рубрик, то опора на внешних рецензентов, скорее, будет мешать выполнению такой задачи. Мы увидим дальше, что редакция не только «экономит» на рецензировании, но сам характер её работы с рукописями обусловлен необходимостью поддерживать статус главного журнала, репрезентирующего всю российскую социологию¹⁴.

Организационно в издании журнала участвуют редакционный совет, редколлегия и редакция. Редакционный совет — это в своём роде представительство лиц из разных регионов и стран. Его создание отражает личные усилия главного редактора по поиску тех, кто согласился бы присутствовать в совете. Существенной роли в издании журнала редакционный совет не играет, лишь иногда выполняя просьбы редакции прислать материалы с региональной спецификой. Основную функцию издания берёт на себя редакция при сравнительно небольшом участии редколлегии. При этом окончательное решение принимает главный редактор, который может отказать в публикации материала даже после долгой работы с автором рукописи.

Задача редакции состоит в том, чтобы из всего пула рукописей выбрать не самые безнадёжные и довести их до публикации. Этот процесс не имеет формальной процедуры, как это бывает в журналах, где редакция занята в основном тем, чтобы правильно организовать оценку рукописей. Одни редакторы стараются согласовать с авторами изменения в статьях, организуют переписку по почте, другие редакторы делают это крайне редко и общаются с авторами по телефону. Общим местом для редакторов будет стремление совместно с автором довести рукопись до публикации. При этом сам порядок взаимодействия между автором и редактором строго не определен.

Миссия журнала делает более важным поступление рукописей, чем их оценку, на которой редакция старается «экономить». Далеко не все рукописи проходят рецензирование. Процедурой оценки можно пожертвовать, если автор находится на низшей или, наоборот, на высшей ступени академической иерархии. Редакторы сокращают издержки, требуя от аспирантов присылать рецензию к статье от своего научного руководителя, что многие другие журналы считают отъявленным nepотизмом. Аспирант, ещё не имеющий статусной прописки в виде кандидатской степени, рассматривается как персона, не имеющая особых прав вступать в разбирательства с редакцией. На другом полюсе находятся те авторы, статус которых предотвращает их рукописи от серьёзной доработки текста. И чем выше статус автора, тем больше шансов, что рукописи вообще не будут проходить процедуру доработки или обсуждения на встречах редколлегии:

На редколлегию иностранцев не выносим; собственные не выносим; статьи, написанные членами редколлегии и редсовета, тоже; статьи, написанные академиками, директорами института, тоже не выносим (из интервью с редактором).

Ещё один способ экономии — проводить оценку с участием рецензентов только избранных статей. Решение по большей части рукописей выносится самостоятельно редакторами рубрики и затем утверждается главным редактором. Отсутствие двойного анонимного рецензирования всех статей позволяет сократить затраты на рецензирование. Важно подчеркнуть, что отказ от этой процедуры вряд ли связан с тем, что она обладает своими недостатками. Скорее, с тем, что она связана с сопутствующими издержками, что вынуждает редакцию от неё отказаться и вместо этого опираться на иные способы оценки рукописей.

¹⁴ Это особенно ожидаемо, если у журнала не очень много экономических ресурсов — финансирование издательской деятельности в организациях происходит по остаточному принципу [Козлова, Тощенко 2015]. Экономические проблемы приводят к трудностям в поиске хорошего редактора на постоянной основе, так как ставка для этой должности не очень высока.

Роль внешних рецензентов берёт на себя редколлегия, однако далеко не все статьи допускаются на обсуждение. Президиум РАН утверждает кандидатуры участников редколлегии, ограничивая членство двумя сроками (по пять лет каждый). Раз в месяц редакция специально отбирает пул из семи-восьми статей, которые предлагаются для обсуждения членам редколлегии. Остальные рукописи или списываются в архив как безнадёжные, или остаются на доработку редакторам, на которых возложено ведение рубрик. Интервью с редакторами показывают, что редакция могла бы справиться с изданием журнала и без ежемесячных встреч с редколлекцией. Эти встречи в большей степени играют роль фасада рецензирования, чем действительно выполняют задачу отбора рукописей.

Задача редакции — правильно организовать встречу с редколлекцией так, чтобы у всех участников осталось ощущение пользы от проведённого времени, что во многом зависит от набора рукописей, представленных на обсуждение. Обычно редакция выбирает статьи, вызывающие вопросы или сомнения со стороны редакторов. Однако рукописи не должны быть слишком плохими, чтобы время членов редколлегии не тратилось напрасно на рассмотрение текстов, которые очевидно нужно исключить. В противном случае члены редколлегии не скрывают своего раздражения:

Весь день впечатление, будто в грязи валяешься (интервью с редактором).

Характер подготовки редакции к заседанию редколлегии указывает на то, что получить оценку рукописи и использовать её для решения судьбы статьи — не главное:

На редколлекцию не выносятся все статьи. Они выборочно выносятся. И ты не выносишь статью заведомо провальную, когда ты понимаешь сама, собственно, у тебя же есть, в конце концов, образование. Есть свой собственный опыт, когда ты понимаешь, что статья провальная, то ты не даёшь её. Ты даёшь её на списание. Это же коллегиальное мнение, потому что за тобой ещё утверждает это главный редактор. А когда ты выносишь её на редколлекцию, то статья должна быть всё же интересной для членов редколлегии. Это всё же мэтры. Они тратят своё время абсолютно бесплатно, они приходят, они должны как-то показать себя, какие-то психологические моменты тоже нужно учитывать (интервью с редактором).

Способом экономии издержек является также простое снижение трансакций, когда изменения в статье происходят без согласований с автором. По оценкам члена редакции, 30% рукописей требует доработки, которой занимаются как авторы, так и сами редакторы. В первом случае редактор отправляет автору письмо с несколькими пунктами, требующими уточнения или изменения; дальше происходит обычная переписка между редактором и автором. Во втором случае редактор сам работает с рукописью, что может повлечь как незначительные стилистические изменения, так и полное изменение текста.

Предпочитаю сделать сам, что можно; довести статью. Когда видишь, что человек из последних сил это написал. На доработку ему послать — это практически значит отказать. Было что-то более-менее социологического — это оставили; остальное убрали. Иногда согласовываем, иногда нет, хотя это нужно было делать. Если пишет аспирант или человек, которому нужна публикация под защитой, — это одно, а если пишет доктор наук — это другое (интервью с редактором).

Рецензирование замещается правкой, которая помогает довести тексты до нужного вида, что позволяет рубрике выходить регулярно. Редакция работает в таком режиме с советского времени¹⁵, не только редактируя стиль изложения, но и меняя структуру, теоретические подходы и даже научные источники.

¹⁵ Из редакционной колонки: «Характерен следующий факт: лишь каждая четвёртая статья проходит “доводку”, равнозначную научному и литературному редактированию. Что же касается подавляющего большинства материалов, то речь

Редактор может полностью переписать статью, особенно если, на его взгляд, она не лучшего качества. Один из разделов журнала — «Факты. Комментарии. Заметки» — почти полностью состоит из «осколков» больших статей. Редакция делает всё возможное, чтобы текст автора ушел в печать, поэтому и уровень отказа в журнале сравнительно невысок — 20% от всех текстов, попавших в редакцию.

Если плохая статья, то ты её переработаешь достаточно глубоко. И всё равно что-то остаётся. У меня была статья, я над ней очень долго работала. Сначала дня три, наверное, работала, все перерабатывала, но я понимала, что-то там есть. Написано было ужасно, много лишних слов. Её зарубили, ответственный редактор зарубил и главный редактор тоже. Потом я говорю: вы знаете, давайте я её ещё раз всё-таки переделаю. Для другой рубрики, может быть, она всё-таки пойдёт. Я с ней сидела ещё пару дней, но всё-таки я её сделала. В результате она уже сейчас идёт (интервью с редактором).

Зачем так много работать с текстами? Едва ли это можно связать с недостатком материалов. Портфель редакции достаточно полон, поэтому публикация статьи требует минимального срока в пять месяцев. Скорее, редакция тем самым получает возможность заполнить нужные разделы, которые при ином подходе к оценке и работе с текстами могли остаться пустыми. Например, фора предоставляется региональным авторам, когда необходимость регионального разнообразия заставляет редакторов брать на себя ответственность за превращение рукописи в текст, готовый к публикации, даже если на первый взгляд он явно этого не достоин:

Иногда понимаешь, что статья слабая, что ничто ты не вытянешь из неё. Иногда он (Главный редактор. — К. Г.) всё равно оставляет, надо доработать. Я помню: главный критерий, если человек из региона, то есть если автор из региона, то надо с ним работать (интервью с редактором).

В случае «СоцИса» применение жёстких стандартов рецензирования способно повлечь потерю заметной части рукописей. Даже при первичном отсеивании слабых материалов решения рецензентов могут оказаться настолько «чёрными», что редакция лишится какого-либо шанса заполнить журнал текстами и выпустить номер. Тем более внешние рецензенты едва ли станут заниматься серьёзной доработкой текста и доведением его до минимального уровня приемлемости (как это делают редакторы). Логика репрезентации поддерживается огромной работой редакции, которой всё равно не всегда достаточно, так как статьи зачастую выходят в печать, не дотягивая до нормального уровня (по мнению самих редакторов).

Заключение

Специфически понятая миссия «СоцИса» поддерживается через воспроизводство тематической структуры журнала вместе с региональной беспристрастностью. Следование редакцией такой логике в ситуации ограниченных ресурсов может поддерживаться только через особый редакционный стиль журнала, который отличается от открытой процедуры, направленной на реализацию дисциплинарного вердикта. В отборе рукописей мы видим сочетание сетевого поиска и работы с текущим потоком; в решениях ключевое значение имеет мнение главного редактора, а внешняя роль сообщества проявляется только для некоторых рукописей, не оказываясь при этом решающей. Политика редакции заключается в том, чтобы принять рукопись к печати, даже если на редактора ложится задача серьёзной доработки текста. Всё это сказывается на качестве рукописей, которые отбираются для публикации в журнале. Редакция практикует гораздо менее строгий отбор, чем могла бы в ситуации широкой известности

идет об изменениях логики изложения и интерпретации данных, основательной перестройки языка и стиля изложения» [Автор — редакция — читатель 1984: 39].

журнала. Ответ на вопрос о причинах такой политики при отборе рукописей кроется в том, что отбор подчинён логике выстраивания содержания журнала.

Мы увидели, что организации в рамках одной отрасли могут существенно различаться в реальной деятельности. Внимание к различению легитимности на два типа — процедурную и дистрибутивную — даёт возможность сделать выводы о том, как будет выстраиваться в каждом из случаев формальная структура организации. В организационной теории интерес к организациям, находящимся под давлением легитимности, был связан со стремлением найти в легитимности фактор, определяющий формальную структуру организации. Основной тезис так и звучит: формальные структуры отражают представления извне, позволяя организации быть легитимной. При таком взгляде на связь легитимности и формальной структуры оказался упущен отдельный класс организаций, которые подтверждают свою приверженность взглядам контрагентов через результаты деятельности. Мы же полагаем, что результаты могут выступать самостоятельным элементом, обеспечивающим организации легитимность. При этом, даже если организация находится в условиях, когда нет внимания к её процедурам, необходимость производить нужные результаты ограничивает жизнь организации, в том числе и её формальные структуры.

В статье нет вопроса о том, почему организации встраиваются в ту или иную форму контроля. Мы видим, что одни делают одно, а другие этого не делают. Большую роль может играть история организации, которая оставляет свой след. Организационные формы и типы имеют свою историю, определяющую те или иные аспекты структуры организации уже в настоящем времени [Stinchcombe 1986]. Когда появляется организационная форма, она отражает те условия, которые помогают организации успешно существовать. В дальнейшем, несмотря на то что условия меняются, организационная форма продолжает воспроизводиться. При этом возникают новые формы, отражающие изменившиеся социальные условия. Почему старые формы продолжают существовать так долго? Один из возможных вариантов ответа заключается в том, что организационная форма по-прежнему наиболее эффективно справляется с достижением цели. Если в качестве этой цели мы видим специфическим образом понятую миссию представлять российскую социологию, то именно меньший акцент на рецензировании позволяет редакции её выполнять.

Литература

Автор — редакция — читатель. 1984. *Социологические исследования*. 3: 34–43.

Батыгин Г., Попов В. 1985. Журналу «Социологические исследования» — 10 лет. *Вестник АН СССР*. 12: 101–105.

Губа К. 2015а. Издавая «СоцИс», или Проблема легитимности в советской социологии. *Экономическая социология*. 16 (5): 20–45. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2015-16-5/167099405.html>

Губа К. 2015b. Поиск и отбор рукописей в американских социологических журналах: сеть vs рынок. *Социология власти*. 3: 93–125.

Димаджио П., Пауэлл У. 2010. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность. *Экономическая социология*. 11 (1): 34–57.

Козлова Л., Тощенко Ж. 2015. Ж. Т. Тощенко: «У нашего журнала — время акме...» *Социологический журнал*. 21 (1): 144–157.

- Мейер Дж., Роуэн Б. 2014. Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемониал. В кн.: Радаев В., Юдин Г. (отв. ред.). *Классика новой экономической социологии*. М.: Изд. дом ВШЭ; 133–164.
- Пауэлл У., Смит-Дор Л. 2003. Сети и хозяйственная жизнь. *Экономическая социология*. 4 (3): 61–106. URL: <https://ecsoc.hse.ru/en/2003-4-3/26591870.html>
- Соколов М. et al. 2010. Проект «Институциональная динамика, экономическая адаптация и точки интеллектуального роста в локальном академическом сообществе: петербургская социология после 1985 года». *Журнал социологии и социальной антропологии*. 13 (3): 66–82.
- Тощенко Ж. 1999. Социология: пути научной реформации. *Социологические исследования*. 7: 3–15.
- Тощенко Ж. 2000. К читателю. *Социологические исследования*. 1: 3–4.
- Тощенко Ж. 2005. К читателю. *Социологические исследования*. 1: 3–4.
- Тощенко Ж. 2010. Если наш журнал «СОЦИС» стоит в библиотеке замызганный, с выдранными страницами, значит, его читают, он нужен. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/30018716/>
- Тощенко Ж. 2012. К читателю. *Социологические исследования*. 1: 3–4.
- Abbott A. 1999. *Department and Discipline: Chicago Sociology at One Hundred*. Chicago: University of Chicago Press.
- Alvesson M., Gabriel Y. 2013. Beyond Formulaic Research: In Praise of Greater Diversity in Organizational Research and Publications. *Academy of Management Learning & Education*. 12 (2): 245–263.
- Bakanic V., McPhail C., Simon R. 1987. The Manuscript Review and Decision-Making Process. *American Sociological Review*. 52 (5): 631–642.
- Beyer J. 1978. Editorial Policies and Practices among Leading Journals in Four Scientific Fields. *Sociological Quarterly*. 19 (1): 68–88.
- Bergstrom T. et al. 2014. Evaluating Big Deal Journal Bundles. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 111 (26): 9425–9430.
- Blank R. 1991. The Effects of Double-Blind versus Single-Blind Reviewing: Experimental Evidence from the American Economic Review. *American Economic Review*. 81 (5): 1041–1067.
- Bornmann L. 2011. Scientific Peer Review. *Annual Review of Information Science and Technology*. 45: 197–245.
- Brienza C. 2015. Activism, Legitimation, or Record: Towards a New Tripartite Typology of Academic Journals. *Journal of Scholarly Publishing*. 46 (2): 141–157.
- Brogaard J., Engelberg J., Parsons C. 2014. Networks and Productivity: Causal Evidence from Editor Rotations. *Journal of Financial Economics*. 111 (1): 251–270.

- Byrd G. 1990. An Economic Commons Tragedy for Research Libraries. Scholarly Journal Publishing and Pricing Trends. *College and Research Libraries*. 51 (3): 184–195.
- Coomes O., Moore T., Breau S. 2017. The Price of Journals in Geography. *Professional Geographer*. 69 (2): 251–262.
- Crane D. 1967. The Gatekeepers of Science: Some Factors Affecting the Selection of Articles for Scientific Journals. *The American Sociologist*. 2 (4): 195–201.
- Greenberg J. 1990. Organizational Justice: Yesterday, Today, and Tomorrow. *Journal of Management*. 16: 399–432.
- Greenwood R. et al. 2010. The Multiplicity of Institutional logics and the Heterogeneity of Organizational Responses. *Organization Science*. 21 (2): 521–539.
- Feldman M., March J. 1981. Information in Organizations as Signal and Symbol. *Administrative Science Quarterly*. 26: 171–186.
- Freese L. 1975. ASA Editors Not Paradigm Enforcers: Mirror Work of Profession. *Footnotes*. 3 (6): 2.
- Jacobs J. 2011. Journal Rankings in Sociology: Using the H index with Google Scholar. *PSC Working Paper Series*. 11 (5): 1–25.
- Jones C., Hesterly W., Borgatti S. 1997. A General Theory of Network Governance: Exchange Conditions and Social Mechanisms. *Academy of Management Review*. 22 (4): 911–945.
- Kamens D. H. 1977. Legitimizing Myths and Educational Organization: The Relationship between Organizational Ideology and Formal Structure. *American Sociological Review*. 42 (2): 208–219.
- Laband D., Piette M. 1994. Favoritism versus Search for Good Papers: Empirical Evidence regarding the Behavior of Journal Editors. *Journal of Political Economy*. 102 (1): 194–203.
- Lengermann P. 1979. The Founding of the American Sociological Review: The Anatomy of a Rebellion. *American Sociological Review*. 44 (2): 185–198.
- Martin E. 2016. How Double-Blind Peer Review Works and What it Takes to Be a Good Referee. *Current Sociology*. 64 (5): 691–698.
- Merton R. 1973. *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations*. Chicago: University of Chicago Press.
- Meyer J., Rowan B. 1977. Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony. *American Journal of Sociology*. 83 (2): 340–363.
- Miller J., Perrucci R. 2001. An Analysis of the Editorial Decision Process, 1993–1996. *Social Problems*. 48 (1): 93–110.
- Moody J., Light R. 2006. A View from Above: The Evolving Sociological landscape. *American Sociologist*. 37 (2): 67–86.

- Powell W. 1985. *Getting Into Print: The Decision-Making Process in Scholarly Publishing*. Chicago: Chicago University Press.
- Scott W. 2003. *Organizations: Rational, Natural, and Open Systems*. Upper Saddle River: Prentice Hall.
- Stinchcombe A. 1986. *Stratification and Organization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Strang D., Siler K. 2015. Revising as Reframing Original Submissions versus Published Papers in Administrative Science Quarterly, 2005 to 2009. *Sociological Theory*. 33 (1): 71–96.
- Suchman M. 1995. Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches. *Academy of Management Review*. 20 (3): 571–610.
- Teplitskiy M., Bakanic V. 2016. Do Peer Reviews Predict Impact? Evidence from the American Sociological Review, 1978 to 1982. *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*. 2: 1–13.
- Teplitskiy M. 2016. Frame Search and Re-search: How Quantitative Sociological Articles Change During Peer Review. *American Sociologist*. 47 (2–3): 264–288.
- Waltham M. 2010. The Future of Scholarly Journal Publishing Among Social Science and Humanities Associations. *Journal of Scholarly Publishing*. 41 (3): 257–324.
- Zelditch M. 1976. The Editorial Policy of the American Sociological Review. *Footnotes*. 4 (8): 3.

NEW TEXTS

Katerina Guba

To be the Flagship Journal of Russian Sociology: When the Mission Matters

GUBA, Katerina — PhD in Sociology, Director of the Center for Institutional Analysis of Science and Education, European University at St. Petersburg. Address: 6/1A Gagarinskaya str., St. Petersburg, 191187, Russian Federation.

Email: kguba@eu.spb.ru

Abstract

The article focuses on the review process employed by academic journals from the perspective of the sociology of organization. We propose a scheme that takes into consideration what is more important for editorial boards (legitimacy or effectiveness) and how they confirm their legitimacy claims (through outputs in the form of papers or through procedures). The conceptual advantage of the scheme is illustrated by the case study of the journal, *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Studies), for the period from 1992 till 2011. Based on an analysis of the journal headings (491 cases of headings and 1230 published papers) and 8 interviews with editors, it is shown that the main task of the editorial board is to represent the discipline

in all its diversity through the structural divisions of the journal space and the wide geographical coverage of the authors. Accomplishing this mission of representation in a situation with scarce resources can be maintained only through a special editorial style of the journal, which differs from the obligatory double-blind peer reviewing of all manuscripts submitted. When the editorial office has clear tasks related to the content of the journal, the most appropriate form is the network form of governance because external peer reviews make it difficult to fill journal space. In the acquisition of manuscripts, a network search is combined with the incoming submissions; the crucial role in decision-making belongs to the editor-in-chief. These practices diminish the quality of published manuscripts that are selected for publication in the journal. We explain how less control of editorial practices through the efforts of editors confirm a journal's claim to fulfill its mission.

Keywords: scientific journals; sociology of science; Russian sociology; double-blind peer review; organizational theory; legitimacy.

References

- Abbott A. (1999) *Department and Discipline: Chicago Sociology at One Hundred*, Chicago: University of Chicago Press.
- Alvesson M., Gabriel Y. (2013) Beyond Formulaic Research: In Praise of Greater Diversity in Organizational Research and Publications. *Academy of Management Learning & Education*, vol. 12, no 2, pp. 245–263.
- Avtor — redaktsiya — chitatel' [Author — Editors — Readers]. (1984) *Sotsiologicheskie Issledovaniya = Sociological Studies*, no 3, pp. 34–43 (in Russian).
- Batygin G., Popov V. (1985) Zhurnal *Sotsiologicheskie Issledovaniya* — 10 let [10 Years of Journal *Sotsiologicheskie Issledovaniya*]. *Vestnik AN SSSR*, vol. 12, pp. 101–105 (in Russian).
- Brienza C. (2015) Activism, Legitimation, or Record: Towards a New Tripartite Typology of Academic Journals. *Journal of Scholarly Publishing*, vol. 46, no 2, pp. 141–157.

- Brogaard J., Engelberg J., Parsons C. (2014) Networks and Productivity: Causal Evidence from Editor Rotations. *Journal of Financial Economics*, vol. 111, no 1, pp. 251–270.
- DiMaggio P., Powell W. (2010) Novyy vzglyad na “zheleznuyu kletku”: institutsional’nyy izomorfizm i kollektivnaya ratsional’nost’ [The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 11, no 1, pp. 34–57. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/en/2010-11-1/26595675.html> (accessed 6 September 2019) (in Russian).
- Feldman M., March J. (1981) Information in Organizations as Signal and Symbol. *Administrative Science Quarterly*, vol. 26, pp. 171–186.
- Freese L. (1975) ASA Editors Not Paradigm Enforcers: Mirror Work of Profession. *Footnotes*, vol. 3, no 6, p. 2.
- Fyfe J., Simon R. (1994) *Editors as Gatekeepers: Getting Published in the Social Sciences*, New York: Rowman and Littlefield.
- Guba K. (2015a) Izdavaya “SotsIs”, ili Problema legitimnosti v sovetskoy sotsiologii [Editing the Soviet Sociological Journal: The Problem of Legitimacy in Soviet Sociology]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 16, no 5, pp. 20–45. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2015-16-5/167099405.html> (accessed 6 September 2019) (in Russian).
- Guba K. (2015b) Poisk i otbor rukopisey v amerikanskikh sotsiologicheskikh zhurnalakh: set’ vs rynek [How Sociological Journals Select Articles: Networks vs Market]. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power*, no 3, pp. 93–125 (in Russian).
- Greenberg J. (1990) Organizational Justice: Yesterday, Today, and Tomorrow. *Journal of Management*, iss. 16, pp. 399–432.
- Greenwood R., Díaz A., Li S., Lorente J. (2010) The Multiplicity of Institutional Logics and the Heterogeneity of Organizational Responses. *Organization Science*, vol. 21, no 2, pp. 521–539.
- Jacobs J. (2011) Journal Rankings in Sociology: using the H index with Google Scholar. *PSC Working Paper Series*, vol. 11, no 5, pp. 1–25.
- Jones C., Hesterly W., Borgatti S. (1997) A General Theory of Network Governance: Exchange Conditions and Social Mechanisms. *Academy of Management Review*, vol. 22, no 4, pp. 911–946.
- Kamens D. H. (1977) Legitimizing Myths and Educational Organization: The Relationship between Organizational Ideology and Formal Structure. *American Sociological Review*, vol. 42, no 2, pp. 208–219.
- Kozlova L., Toshchenko Zh. (2015) Zh. T. Toshchenko: “U nashego zhurnala — vremya akme...” [Zh. T. Toshchenko: Our Journal Has Time for Acme]. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*, vol. 21, no 1, pp. 144–157 (in Russian).
- Lengermann P. (1979) The Founding of the American Sociological Review: The Anatomy of a Rebellion. *American Sociological Review*, vol. 44, no 2, pp. 185–198.

- Martin E. (2016) How Double-blind Peer Review Works and What it Takes to Be a Good Referee. *Current Sociology*, vol. 64, no 5, pp. 691–698.
- Merton R. (1973) *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations*, Chicago: University of Chicago Press.
- Meyer J., Rowan B. (1977) Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony. *American Journal of Sociology*, vol. 83, no 2, pp. 340–363.
- Meyer J., Rowan B. (2014) Institutsionalizirovannyye organizatsii: formal'naya struktura kak mif i tseremonial [Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony]. *Klassika novoy ekonomicheskoy sotsiologii* [Classics of New Economic Sociology] (eds. V. Radayev, G. Yudin), Moscow: HSE Publishing House, pp. 133–164 (in Russian).
- Miller J., Perrucci R. (2001) An Analysis of the Editorial Decision Process, 1993–1996. *Social Problems*, vol. 48, no 1, pp. 93–110.
- Moody J., Light R. (2006) A View from Above: The Evolving Sociological Landscape. *American Sociologist*, vol. 37, no 2, pp. 67–86.
- Powell W. (1985) *Getting Into Print: The Decision-Making Process in Scholarly Publishing*, Chicago: Chicago University Press.
- Powell W., Smith-Dor L. (2003) Seti i khozyaystvennaya zhizn' [Networks and Economic Life]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 4, no 3, pp. 61–105. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/en/2003-4-3/26591870.html> (accessed 19 April 2018) (in Russian).
- Scott W. (2003) *Organizations: Rational, Natural, and Open Systems*, Upper Saddle River: Prentice Hall.
- Sokolov M., Bocharov T., Guba K., Safonova M. (2010) Projekt “Institutsional'naya dinamika, ekonomicheskaya adaptatsiya i tochki intellektual'nogo rosta v lokal'nom akademicheskoy soobshchestve: Peterburgskaya sotsiologiya posle 1985 goda” [Project “Institutional Dynamics, Economic Adaptation and Intellectual Growth in the Local Academic Community: St. Petersburg Sociology after 1985”]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 13, no 3, pp. 66–82 (in Russian).
- Stinchcombe A. (1986) *Stratification and Organization*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Suchman M. (1995) Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches. *Academy of Management Review*, vol. 20, no 3, pp. 571–610.
- Toshchenko Zh. (1999) Sotsiologiya: putinauchnoyreformatsii [Sociology: the Ways of Scientific Reformation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, vol. 7, pp. 3–15 (in Russian).
- Toshchenko Zh. (2000) K chitatelyu [To Reader]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, no 1, pp. 3–4 (in Russian).
- Toshchenko Zh. (2005) K chitatelyu [To Reader]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, no 1, pp. 3–4 (in Russian).

Toshchenko Zh. (2010) *Esli nash zhurnal «SOTSIS» stoit v biblioteke zamyganny, s vydrannymi stranitsami, znachit, ego chitayut, on nuzhen* [If Our Journal “SOCIS” Stands in a Library That is Filthy, With Torn Pages, It is Read, It is Needed]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/30018716/> (accessed 19 April 2018) (in Russian).

Toshchenko Zh. (2012) K chitatelyu [To Reader]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, no 1, pp. 3–4 (in Russian).

Zelditch M. (1976) The Editorial Policy of the American Sociological Review. *Footnotes*, vol. 4, no 8, p. 3.

Received: 20 November, 2018

Citation: Guba K. (2019) Byt' glavnym zhurnalom v rossiyskoy sotsiologii: kogda missiya imeet znachenie [To be the Flagship Journal of Russian Sociology: When the Mission Matters], *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 20, no 4, pp. 14–38. doi: [10.17323/1726-3247-2019-4-14-38](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2019-4-14-38) (in Russian).